

Внимание Кисараги

– Доброе утро, Момо! Выглядишь сегодня, как всегда, мило!

– Хе-хе-хе! Да...

После быстрого приветствия мы прошли мимо друг друга. Эта встреча была уже тридцать седьмой за сегодня.

На улице стояло раннее утро, я гуляла по почти пустым торговым улицам, вдали от самого короткого и прямого пути до школы. Сейчас все магазины закрыты, и покупатели не шныряют вокруг (или не должны этого делать). Но это место быстро начинало оживать.

Поток людей вырывался из магазинов, мимо которых я проходила, будто выжидая момент поговорить со мной.

– О, Момо! Снова в школу? Может, попробуешь хоть немного насладиться летними каникулами, а?

– Эм... Да... Спасибо. Ха-ха...

Тридцать восьмая.

Я нелепо поздоровалась с продавцом, выскочившим из-за прилавка. Посмотрев дальше вперёд, я заметила, как дорога начала заполняться людьми.

– Гх!..

Я оступилась на мгновение, но у меня не было времени сидеть и размышлять об этом. Я свернула к закрытой аптеке по соседству с магазином, пытаясь скрыться в узком переулке.

Я посмотрела на часы и начала быстро идти вперёд. В случае чего, мне довольно повезло этим утром.

Обычно, к этому времени всё проваливалось и мне приходилось возвращаться обратно в сторону дома. Если всё пройдёт хорошо, я, наверное, даже смогу добраться до школьных ворот с временем в запасе.

Повернув на Т-образный перекрёсток, мои ноги начали постепенно прибавлять шаг, и тогда же я поняла, насколько ошибалась.

Очередь из людей на автобусной остановке была настолько большой, что и двум автобусам не вместить их всех. Автобусы, должно быть, опаздывали. Мужчина в чёрном заметил меня. Как только он повысил свой голос, глаза всех людей незамедлительно оказались на мне.

– Ох нет. Это плохо.

Я попятилась назад от возгласов, моё лицо побледнело, когда я увидела время на часах, свисавших на автобусной остановке.

Мой протяжный стон был подавлен гулом цикад.

- А-а-аргх! Так и знала...

Школьные ворота были уже закрыты, не давая и шанса опоздавшему проскользнуть внутрь между прутьев.

Конечно, если бы они позволяли людям протиснуться, то не выполняли бы свою функцию ворот. Думая об этом с такой стороны, они выполняли свою работы, как нельзя лучше.

Четырнадцатое августа, 09:10.

Уже было не важно приду ли я вовремя. Я опоздала так сильно, что пропустила весь первый урок летней школы.

Я успешно избежала всех фанатов, жаждавших автограф, но к тому моменту моё расписание было окончательно разрушено.

Моя удача исчерпала себя, когда я бежала по главной улице, кратчайшему пути – по-настоящему отчаянное решение.

На улице громко играла одна из моих любовных песен, которая, не могу отрицать, получила слишком много внимания. Повсюду были утыканы постеры, рекламирующие мой новый сингл.

Гигантский плазменный экран показывал меня, танцующую в наряде, оборки которого так и хотели задушить меня. Под экраном находился магазин, в котором продавались мои новые CD (которые вышли сегодня, конечно). А перед ним выстроилась очередь людей, надеявшихся на шанс получить бесплатный лимитированный постер за покупку диска.

- Если бы я не проезжала мимо, кто знает, что бы случилось...

Машина моего менеджера, припаркованная около школы, представляла из себя мини-утопию кондиционирования. Коротковолосая девушка на водительском сидении свесила свои руки на руле. Она бормотала тоном уставшей после работы девушки, даже не смотря на то, что было ещё утро.

- П...Простите. Но это не моя вина! Автобусы сегодня опаздывали, поэтому там стояли все эти люди...

Я пыталась оправдаться, но меня прервал длинный, усталый вздох.

- Послушай, я понимаю, что ты чувствуешь..., и я знаю, что по передвижение на машине, на твоей взгляд, слишком выделяется на фоне остальных детей.

- Эм... Да...

- Я хочу уважать твои желания в пределах своих возможностей, но... Что ж, я не уверена, что это ещё может быть практично. Думаю, нам придётся поговорить об этом ещё раз позже.

Она выглядела ужасно извиняющейся за это. Я чувствовала себя ужасно извиняющейся за себя.

После секундной тишины я посмотрела на свои часы. Первый урок подходил к концу.

- ...А! Мне надо идти!.. Э-э-э, я позвоню вам позже! Простите!

Я выскочила из машины с пассажирского сидения, развернулась и поклонилась моему менеджеру в извинении. Она махнула мне со смиренной улыбкой на лице.

После того, как я поклонилась ещё один раз, она выключила «аварийку» и уехала. Я шла около стены, окружавшей школьную территорию и саму школу, направляясь к входу для сотрудников. Я чувствовала капельки пота на своём лбу, образовавшиеся от разницы температур внутри прохладной машины и снаружи. Хотя, фурор от утренних событий уже успел заставить меня вспотеть до такой степени, что моя школьная рубашка начала прилипать к спине, так что это не было такой серьёзной проблемой. Бег в такую жару заставит любого вспотеть, и не важно насколько блестящей шестнадцатилетней девочкой тебя хочет изобразить твоё агентство.

Отвратительно. Просто отвратительно. Я хочу вернуться домой и принять душ.

Ровно в тот момент, когда я достигла края стены школы, прозвенел звонок.

Чёрт. Моё второе подготовительное занятие начнётся через десять минут.

Я подбежала к входу для сотрудников и нажала на маленькую кнопку домофона. Через несколько секунд динамик ожил.

Даже сквозь этот дешёвый динамик можно было услышать приглушённую, внеземную мешанину звуков на заднем плане – классический символ школьной жизни. Одна лишь мысль о том, чтобы провести целый день в этом шуме, заставил моё сердце наполниться унынием.

– Я могу вам помочь?

– А, здравствуйте! Я Момо Кисараги, год первый... Я опоздала на подготовительные занятия, но можете ли вы пустить меня?..

Я уже не сосчитаю, сколько раз я разговаривала с девушкой с ресепшена.

Прошло примерно четыре месяца с момента, как я начала ходить сюда, но с этой женщиной я разговаривала, наверное, больше всех. Было даже немного грустно от того факта, что девяносто процентов моих школьных бесед проходили именно у этого домофона.

– Ах, да, Мисс Кисараги. Я открою дверь, так что проследуйте в класс, пожалуйста.

Если что-то и было, что не могло уложиться у меня в голове, так это то, как она не спрашивала меня почему я опоздала, не злилась на меня и даже не читала мне ни одной нотации.

– Спасибо... И простите.

Замок издал клацающий звук, и я открыла дверь на школьную площадку.

Дверь автоматически закрылась с таким же клацающим звуком.

Территория школы была заряжена спокойной, освежающей атмосферой, которую никогда не найти снаружи. Шли летние каникулы, но школа была всё ещё открыта для клубов и учащихся в летней школы.

Я поступила в эту школу только этой весной.

Здание школы, обновлённое два года назад, выделялось привлекательным западным стилем,

почти слишком цветастым для своей изначальной цели. Она не дотягивала до сияющих частных академий для девочек, которые можно увидеть в сёдзё-манге, но у неё была всё: от элегантной башни с часами до ручьев, фонтанов и голых бронзовых статуй, утыканных по всей территории.

Как будто этого и так не хватало, но куда ни посмотри располагались эти странные туннели из лоз и листьев.

Не знаю, кто додумался до этого, но делать такую ошибочную попытку в модный дизайн пансионата в центре города, полного высоток, было, на мой взгляд, только большим добавлением хаоса в городской ландшафт. Но, чего и следовало ожидать, сюда поступало так много юных девушек, что школа почти забрала первое место по количеству заявок в префектуре.

Эта школа привлекла моё внимание по очень простой причине (она находилась рядом с моим домом), но, честно, то, что меня, человека с ужасной пропастью в умении учиться, приняли – не более, чем чистое совпадением.

У меня было безнадёжное число пропусков и опозданий, поэтому я пошла в летнюю школы, чтобы закрыть их. Но даже если бы я выигрывала каждый год награду за идеальную посещаемость, то, скорее всего, меня все равно заставили бы ходить на эти подготовительные курсы. Как минимум, настолько я была уверена.

У меня почти не осталось времени.

Взбираясь в класс так быстро, насколько это возможно, я пробежала через три пролёта лестниц прежде, чем достигнуть стеклянной двери. Открыв её, я вновь вернулась обратно в благословлённый мир кондиционерного комфорта. Только постояв в прохладной комнате я поняла, как сильно с меня капал пот.

Я подняла свою сумку и тапочки, стоявшие рядом с шкафчиком для обуви, и шустро переоделась в сменку.

– Аргх! Не может же быть уже так поздно!.. Уа-а!

Когда я сложила свой мешок из-под сменки и наклонилась за тем, что был для уличной обуви, что-то сильно ударило меня по голове. В удивлении, я посмотрела на большого мужчину в лабораторном халате, державшего журнал присутствующих.

– Эм... Ха-ха-ха! Я... Это, доброе утро?

– Это было вопрос? Если так, то да, ещё утро. Почти закончившееся.

– Д-да...

О, нет. Я забыла, что уроки сегодня ведёт мой классный руководитель.

Я могла ускользнуть мимо других учителей, но он был единственным, кого я не могла одурачить.

– Знаешь, я не тот человек, который любит разглагольствовать о опозданиях, но, думаю, тебе стоит взглянуть на это.

- Хм? Что это?.. Чего-о-о-о?!

Он достал листок из журнала посещаемости и дал его мне. Этого было достаточно, чтобы побледнеть.

- Ты ведь знаешь, что это, верно? Так достаточно понятно?

- Это мой тест по биологии... Который был на прошлой неделе.

- А, хорошо. Рад, что ты понимаешь. А теперь, ты знаешь, что означает число, написанное рядом с твоим именем?

- Эм... Хе-хе. Я не уверена, на самом деле... Ауч!

Он снова ударил меня своим журналом. Его выражение лица никогда не меняется, поэтому я всегда должна была быть наготове рядом с ним. И к тому же, его было невозможно избежать.

- Смотри. Твои ответы немного... Уникальны. Даже сказать, ненаучны. Я не против, но после двух недель подготовительных курсов ты все равно получаешь два? Нам придётся пробыть здесь сотню недель, чтобы ты набрала максимальный балл?

Результат теста в моих руках был сокрушительным.

Я старалась написать ответ к каждому вопросу. Ни одного не пропустила. Но рядом с каждым ответом, кроме одного, стоял красный крест.

Я не могла поверить своим глазам и чувствовала, как голова начинала кружиться.

- Но... Но я учила и всё...

- Что? Ты издеваешься?! Ты называешь это «учила»?! Посмотри сюда. «Вопрос: Назовите один вид млекопитающего. Ответ: Краб или лосось.» Вот это называешь учёбой?!

- Н-ну, моя мама ела очень много их, когда росла на побережье Хоккайдо, поэтому... Я, я имею в виду, я металась между этим и «Олень и медведь», так что...

- Да! Они! Это верно!.. Но почему ты думаешь о родине своей мамы в тесте по биологии?! И почему ты пишешь мне пары?! Сказано только одно!

- А что в этом такого? Было бы слишком одиноко писать только одного из них!

- Почему ты пытаешься так выделиться в своих ответах? Это не имеет никакого смысла! Кроме того, если ты поместишь вместе оленя и медведя, то оленя съедят!

- С-съедят?!

Еле держась на ногах против такого цунами из критики, я ещё раз взглянула на листок с тестом.

Я была полностью сбита с толку от того, что могло вызвать это. Я вложила каждую частичку своего тела в этот тест, но результаты были безжалостны.

Всегда так происходит.

Не важно, что я делаю, я заканчиваю с сумасшедшими результатами. И каждый раз я чувствую, как глаза людей направлены на меня.

В четвёртом или пятом классе я нарисовала картинку на уроке, на которую, по случайности, положил глаз известный автор. Он поставил её на обложку своей новеллы, и она стала бестселлером.

Когда я достигла средней школы, меня приняли в художественный клуб, и работа, которую я подала на конкурс в начале первого года обучения, тотально разгромила работу президента клуба и забрала первое место по стране. Примерно в то время я начала чувствовать, как глаза людей были обращены не на мою работу, а на меня.

Во втором году средней школы я ушла из художественного клуба, так как там становилось слишком некомфортно, как мне, так и остальным участникам клуба. Мой день внезапно освободился и, будучи на бесцельных прогулках по магазинам после школы, я начала получать всё больше и больше предложений от агентств по поиску талантов. Сначала, я все отклоняла. Агентство, которое сейчас представляет меня, позвонило мне, когда у моей мамы были проблемы с работой. Я решила, что попробую помочь ей хоть немного.

Это было единственной причиной. У меня не было какого-то чёткого интереса в телевидении или музыке. Но даже мне надо было признать – я лелеяла идею быть поп-идолом, выходить на сцену и петь массам.

Моей первой работой, как будущего идола, заключалась в том, чтобы выступать в виде разогрева перед выходом более успешных идиолов в агентстве, просто немного общаясь с аудиторией. Даже сейчас я не думаю, что родилась с даром красноречия, но в то время единственная мысль, которая проносилась у меня в голове была «наша семья держится на этом». Я должна была избегать увольнения любой ценой.

Как-то раз на сцене я так нервничала, что, честно, не помню, о чём говорила, но вы бы сказали, что это был моментальный успех. Чистая десятка, если выражаться оценкой.

Я подняла аудиторию до такого уровня восторга, что стала главной темой статей в журналах и таблоидах. Если и был какой-то негативный аспект, так это то, что я становилось главной темой обсуждения на концерте идола, для которого я должна была только подготовить толпу.

И вот, что получается. Неизвестный идол-новичок, девочка, которая просто общается на сцене, не поёт и не танцует, ничего, внезапно получает огромную, быстрорастущую фанбазу. Моё агентство было на седьмом небе от счастья, но с того дня количество предложений работы, которые я получала выросло до такого страшного уровня, что я еле могла продохнуть между телефонными звонками.

Это не поддавалось логике или здравому смыслу. Ничего не предвещало это. Во мне не было ничего привлекательного, о чём можно было говорить. Но взгляд всех людей был на мне.

Это заставило меня осознать, что я была далеко не «обычной» девочкой.

– Эй? Ты меня слушаешь?

– ...А?! Э-э, да!

– Нет, не слушаешь. Знаешь ли, я не слепой. Летняя жара вымотала или что?

- Нет, эм, просто этот... этот тест был, что ли, слишком сложным для меня, поэтому... Ха-ха...

- Насколько могу судить, да это так. Я дам тебе шанс пересдать на следующей неделе, так что... постарайся, ладно?

Он посмотрел на меня забитым взглядом взрослого, смотрящего на жалкого, капризного ребёнка.

- На следующей неделе?! Э-э-э... Я постараюсь...

Я думала, что постаралась достаточно для этого теста. Как я должна стараться ещё сильнее?..

- Попробуй не слишком напрягаться, ладно? Я уверен, ты ещё привыкаешь к школе... и у тебя же концерт на следующей неделе, да?

- Ах!.. Д-да... Так и есть...

К этому времени моё лицо не могло не стать нездорового оттенка. Я опустила его вниз так, как могла.

Учитель вздохнул и снова посмотрел на меня, в этот раз добрыми глазами, которые уничтожали его раздражение.

- Что ж, постарайся не переработать... Можешь идти домой, если хочешь. Ты упоминала, что у тебя съёмки той ТВ-драмы сегодня, не так ли?

- Д-да... Стоп, нет! Я пойду в класс, ладно? Есть ещё полно времени!

- Ты не видела расписание подготовительных курсов? Сегодня выходные по случаю Обона, поэтому у первогодок сегодня только один урок. Курсы возобновятся через три дня. Знаешь, тебе следует тщательнее следить за информацией.

- Чтооо?! Ах, да...

Я достала свою распечатку с расписанием. Он не врал. В расписании был указан только один урок на сегодня.

Это был самый постыдный способ раскрыть своему учителю, что я ходила в летнюю школу, даже не смотря в расписание...

- Эм... Ладно, тогда! Увидимся через три дня!

- Да. Не отчаивайся. Нет ничего весёлого в том, что ты не отдыхаешь на выходных. А мне надо возвращаться к работе, будь аккуратна по дороге домой, хорошо?

- Конечно! Я буду в порядке! До свидания!

После небольшого поклона я запихнула листок с тестом в свой шкафчик, туда же отправились и тапочки. Быстро нацепив уличную обувь, которая осталась лежать на том же этаже, где находится класс, я вышла наружу.

Оказавшись на улице, меня встретила хаотичная симфония цикад.

Солнечный свет, с которым я вновь встретила, беспощадно посылал на меня свои тепловые лучи.

Мысль о том, что мне придётся пешком идти отсюда до дома, выдавила из меня подавленный вздох.

– Уа-а-а... Сперва, хотя бы, возьму что-нибудь попить...

На дороге между моим классом и основным зданием школы стоял торговый автомат. Как только малая мысль о жажде попала мне в голову, от неё уже было не избавиться. Я вяло прошла по разноцветной дорожке из гравия к торговому автомату.

Рядом с автоматом находилась большая, открытая площадка, которую можно часто встретить в парках. Над ней красовалась открытая крыша, сделанная из ветвей деревьев, лоз и других растений. Вокруг столиков, находившихся под этой крышей, несколько девочек с напущенной важностью хихикали между собой о чём-то. Скорее всего, они только вернулись со спортивной игры, за которой наблюдали.

Гравийная дорожка заканчивалась прямо перед этой открытой зоной, сменяясь простой землёй. Как только я ступила туда, каждая девочка незамедлительно повернулась в мою сторону.

– Ах!..

Я отступила на мгновение, но не было похоже, что они проявляли ко мне чрезмерную враждебность или интерес. Они улыбнулись мне и быстро покинули открытую зону, шепча друг другу что-то.

Когда я хотела улыбнуться им в ответ, от них уже не осталось и следа. Я чувствовала, как пот течёт с меня от смущения или чем бы это ни было.

Вздыхнув, я дальше пошла к автомату.

Все эти привлекающие и цветастые логотипы так и привлекали моё внимание в разные стороны, но я была непреклонна. Только один напиток мог смыть все те эмоции, которые я испытывала в этот момент.

Мои глаза загорелись, когда я увидела чёрную газировку в пластиковой бутылке, дизайн которой был уникален среди такого большого выбора.

Я достала из бокового кармана своей сумки кошелек для мелочи в форме свинюшки, которым пользовалась уже много лет, открыла ближайший карман и проверила, что денег было достаточно.

Засунув одну руку в «спину» моей свинки-кошелька, другой я вставляла монеты в разъем автомата.

Когда монеты упали, все кнопки загорелись красным, словно знак «вперёд» для моего горла.

В частности, я была сосредоточена лишь на одной кнопке. Словно в сцене при встрече с инопланетянами из западных фильмов, которые смотрела в детстве, я медленно поднесла палец к кнопке. В момент, когда я нажала на кнопку, раздался «би-и-п», и за слишком короткое время для меня, чтобы успеть измерить или понять, бутылка появилась в отсеке для

выдачи.

Я подавляла желание выпить всю бутылку прямо на месте, пока одна рука отдыхала бы на бедре, и выглядеть, как обаятельная шестнадцатилетняя девочка, которая просто сидит и наслаждается напитком. Встрянутая бутылка газированного напитка свисала с моих пальцев, но в чужой монастырь... Понимаете?

Сев за стол, находившийся далеко от автомата, я открыла крышку своей долгожданной газировки.

Раньше, я могла справиться с контролированием эмоций, но сейчас я ничего не могла поделать в такой момент блаженства. После лёгкого «пш-ш-ш», мои ноздри инстинктивно распахнулись от узнаваемого, слегка сладкого запаха, исходящего от горлышка бутылки. Если бы у меня было зеркало, в которое можно было бы посмотреть сейчас, моё лицо, скорее всего, было бы невозможно передать на экране, такое напугало бы даже моё агентство. С этими мыслями, газировка полилась по моему горлу.

А-ах... Кто-бы ни придумал этот напиток, он, должно быть, ненавидел лето...

Вообще, называть подобное таким простым словом, как «газировка», можно расценивать почти за оскорбление.

Это было единственным инструментом человечества для защиты от надвигающейся ярости летней жары.

Я ощущала, как что-то горячее подступало к моим глазам. Первый глоток был совершён.

Как бы было освежающе приятно затем стукнуть бутылкой по столу и проронить низкий стон. Но от этого, как минимум, я должна была себя сдерживать.

Непричастный наблюдатель не заметил бы ничего необычного. Простая девочка, пьющая газировку и переставляющая крышку бутылки. Но в моём сердце теплилось чувство достижения, будто старый мужчина, быстро выпивший стакан клубничного молока после того, как побыл в общественной бане. Я чувствовала желание закричать «О-о-о, вот это то, что нужно!»

Как только мой обряд освежения был окончен, я сделала глубокий вдох. Здесь, в тени жара выглядела более жалеющей, чем раньше. Я начала думать о моих планах на весь оставшийся день.

– У меня теперь есть немного свободного времени, поэтому я... Эм?..

Я посмотрела на свои часы. На них всё так же показывалось 8:15. Я впала в ступор на мгновение, но затем вспомнила, что они остановились, когда я проснулась сегодня утром. Мама купила их на мой день рождения в прошлом году. Они понравились мне, думаю. Они сломались слишком скоро после того, как я получила их, и я не была настолько беспечной, чтобы сломать их самостоятельно, так что, должно быть, просто батарейки умерли. Мой тупой брат может взглянуть их, когда вернусь домой.

Я неохотно достала свой смартфон, помещённый в розовый чехол. Я всегда таскала его с собой, но пользовалась только для работы.

Я предполагала, что буду использовать этот телефон, как продвинутая старшеклассница:

тратить каждую ночь на разговоры с лучшими подругами о любимых сериалах или о том, что такое настоящая любовь и тому подобное. Но я не смотрю особо телевизор, только если драмы о самураях, и прежде, чем говорить о любви, мне надо занять подруг.

Я полностью понимала, почему так произошло, но это никогда не считалось для меня чем-то неудобным. Все равно, я никогда не любила много пользоваться этим телефоном. Каждый раз, когда я брала его, моя голова наполнялась какой-то жалкой пустотой, не знаю почему.

- Девять тридцать... Съёмки начинаются в два, так что мне надо вернуться домой к часу, но...

Нажав на приложение с расписанием на своём телефоне, я была награждена головокружительным списком рабочих встреч.

Четырнадцатое августа было таким же загруженным, как и всегда. В два часа были съёмки ТВ-драмы, разговор на радио в шесть, и репетиция к концерту сразу после.

По расписанию, мой менеджер должна была приехать и забрать меня в час.

Я привыкла к этому, но, в итоге, явной перегруженности моего расписания было достаточно, чтобы вызвать у меня депрессию. После своего первого выступления на сцене меня завалили всеми возможными предложениями. Работа, которая появилась из-за этого единичного появления, полностью изменила мою жизнь. Мой концерт на следующей неделе был предназначен, чтобы отпраздновать запуск сегодняшнего сингла. На удивление, почти никто не слышал о исполнителях, которые заработали соло-шоу так скоро после дебюта CD.

Всё было отлично. Это делало меня счастливой и всё такое, но эта песня была наполнена множеством плохих воспоминаний для меня.

В основном, потому что я подхватила ужасную простуду в день записи. Мой менеджер накричала на меня, и будто этого было недостаточно, невероятно гнусавый голос, с которым я проводила запись, заставил продюсера ликовать. У меня «прекрасно получилось изобразить дилемму неразделённой любви юной девочки», сказал он мне, и именно этот дубль был использован для финальной версии.

Я слишком плохо соображала от температуры, чтобы заметить хоть что-то в тот момент, но позже, когда я услышала, как моя песня с гнусавым голосом играла на весь город, мой аппетит упал до половины от своего обычного значения. Летние каникулы – это одно, но думать ещё и о том, как я должна буду ходить в школу, когда начнётся новый год обучения, делало меня лишь более мрачной.

Я вздохнула под весом своих мыслей. Обжигающая жара продолжала тащить моё настроение на дно.

Я чувствовала пот, который циклично менялся между его отсутствием и огромным скоплением на моём лбу.

- Мне стоит просто пойти домой...

Нет смысла ошиваться здесь. Я убрала телефон в карман и встала.

Ощущая лёгкую прохладу в ногах, освободившись от стула, я направила свой взгляд вперёд на точку вдалеке. Напротив здания школы, с огромных полей, находившихся вдали, эхом отдавались крики спортивных клубов на своих тренировках.

Должно быть, это они называли «юностью». Это казалось для меня чем-то чужим, будто что-то проносилось мимо меня.

После вдоха (Даже не сосчитаю, сколько раз уже вздохнула за сегодня), я начала идти, но увидела флаер, лежавший на столе, где сидели девочки, которых я ранее встретила.

По разноцветному, мультяшному шрифту и ряду типичных, милых персонажей, которых можно встретить в любой рекламе, становилось понятно, что этот флаер рекламировал новый магазин «модных вещичек» рядом со станцией.

Они проводили акцию по случаю своего грандиозного открытия, судя по большим, размашистым числам «13-ое» и «14-ое».

Осмотревшись в округе и аккуратно подобравшись поближе, я взяла флаер, потому что была немного заинтересована тем, что в нём говорилось.

Через мгновение не могла поверить своим глазам.

– ...А-а-а!

Сказать честно, я никогда не увлекалась милыми аксессуарами для девочек на подобии тех, что продавались в этом магазине, но было одно фото, расположенное в дальнем углу флаера просто, чтобы заполнить пространство хоть чем-то. «Ремешок с маленькой неркой», говорилось в описании. Это было невероятно мило.

Текст был пропечатан так мелко на самом флаере, что ничего нельзя было понять, кроме общей формы и ощущения. Но судя чисто по силуэту ног, растущих из очень маловероятной части тела, это было лучом света на всей индустрии ремешков для телефонов.

Нервно глотая слюну, я повернула голову, удостовераясь, что горизонт чист.

Вернувшись к флаеру, я заметила слова «Доступно только на ограниченное время!» по центру, хоть и не была уверена, к чему именно они относились.

Я сделала вдох и закинула флаер в мою сумку.

Пока одна рука лениво отдыхала на бедре, я допила бутылку, кинула её в урну и в спешке покинула территорию школы...

Голова сильно кружилась. Несомненно, это было от бега под палящим солнцем.

Аллея, в которую я нырнула, была заполнена рядами строгих серых зданий, похоже, являвшихся частью большого комплекса апартаментов. Я чувствовала себя, как в лабиринте. Воздух был прохладнее, спасибо тени, наверное, но у меня не было времени размышлять об этом.

Я не могла отдышаться.

Наклонившись вниз, я опёрлась одной рукой на стену, пот сбегал с моего лица, оставляя мокрые пятна на земле.

Сняв свою сумку, я припала к земле.

- Х-ха-а-а... Х-ха-а-а...

Постепенно моё дыхание возвращалось в норму.

Моя голова, всё ещё не совладавшая с произошедшими событиями, потихоньку возвращалась в работу. Я вспомнила разговор, который произошёл только что, и из моих глаз побежали слёзы.

Я облокотилась спиной к стене и свернулась в клубок, прижав ноги к груди.

Что-то внутри меня хотело закричать на пределе децибел, которые я могла издать, но если я издам сейчас хоть какой-то звук, то всё станет ещё хуже.

Я прижала своё лицо к сумке, но мои глаза всё так же утопали в слезах. Я не подозревала, что могло произойти со мной.

Почему всё так обернулось?

Я желаю, чтобы у меня не было этого тела.

Я хочу говорить нормально, ходить по магазинам нормально, жить нормально.

Я не понимаю, кто я такая и желаю, чтобы я просто могла стереть всё это.

Я желаю, чтобы я могла умереть в одиночестве! В одиночестве, и чтобы никто меня не нашёл!

Вернёмся немного назад.

После того, как я покинула школу, я зашла в общественную ванну, чтобы переодеться в, на что я надеялась, однообразную и непримечательную одежду.

Но когда я вышла на главную улицу по дороге к станции, несколько десятков людей одновременно повернулись ко мне.

Меня было почти невозможно узнать в украшенной оборками девочке на большом плазменном экране, но один за другим они подходили ко мне всё ближе, выкрикивая моё имя.

Ох, чёрт. Как только эта мысль промелькнула в моей голове, было уже слишком поздно.

В это время дня улица только начала заполняться людьми. Мой план был выстроен недостаточно дальновидно.

За мгновение образовалась толпа. Я не могла никуда сдвинуться: ни вперёд, ни назад.

В мгновение ока, толпа стала только больше. Всё, что я могла сделать – смотреть на окружившие со всех сторон стены из камер, направленных на меня.

Я сделала что-то не так? Я была недостаточно осторожна. Это был полностью мой просчёт.

Но все равно, я хотела, хотя бы, попробовать вести себя, как нормальная девочка. Хоть чуть-чуть больше.

Это всё.

Звуки от постоянно кликающих вспышек вкупе с бормотанием толпы создавали белый шум, который я никогда прежде не слышала. От неожиданности всего этого мне стало плохо. Как только я подумала, что вот-вот упаду без сознания, полицейская сирена моментально заглушила все звуки. Это был не узкий переулок, но, на удивление, толпа вышла даже на проезжую часть из-за чего кто-то позвонил в полицию. Но мне все равно не давали пройти. Вообще, я чувствовала, будто сирена являлась большим билбордом, маячащим для ещё большего числа проходивцев, чтобы точно добить меня.

Однако, именно я созывала их всех.

Глаза всех людей на этой улице были нацелены моими силами.

Несколько полицейских протащили меня через толпу.

Один из них положил свою руку на моё плечо, выкрикивая различные приказы. Сразу после этого, я протиснулась в созданную в толпе маленькую дыру.

Я пыталась продолжать идти вперёд, но для меня это казалось бесконечным туннелем.

Я чувствовала, что ёрзающие массы людей собирались раздавить меня, а дорога впереди становилась всё уже и уже.

Пытаясь нащупать выход, кто-то потянул меня за руку вперёд. И следующее, что я увидела было чистое пространство перед собой, давая мне полный обзор на широкую улицу.

Мне было интересно, кто спас меня. Но у меня не было времени узнать этого.

Второпях, я сорвалась с места, но повернув голову во время бега, увидела толпу, которая гналась за мной, словно все люди в ней слились в одно большое существо.

Я сбежала в переулок, что уменьшило их общее число, но теперь они разделились, преследуя меня с телефонами в руках.

Продолжая бежать по дороге, у меня в голове не было какой-то конечной точки, поэтому я пыталась выбрать любой поворот или путь, который смотрелся самым скрытным и извилистым.

Я уже не понимала, что происходит. Всё, что было важно – это продолжать бежать.

– А!..

Я свернула на узкую тропу, только чтобы узнать, что она заканчивается тупиком.

В панике развернувшись, я поняла, что возвращаться тем же путём как пришла было не вариантом.

В груди жгло. Я еле могла дышать.

Я стояла на месте, полностью выбившаяся из сил, все мозговые процессы отключились, и тогда зазвонил мой телефон. Я взволнованно посмотрела на экран. Это был мой менеджер. Я неуверенно ответила на звонок. Менеджер начала говорить, чуть ли не срываясь на меня, из оживлённой от телефонных разговоров комнаты.

– Алло?! Где ты?!

- Я, я не знаю... Я, э-э-э...

- Полиция только что позвонила в агентство. Тут все в панике! Гх... Почему тебе так приспичило сделать это именно сейчас?

- Э-э-э, п... простите, что-

- Ты хоть осознаёшь, что ты такое?! Послушай! Ты не «нормальная» девочка, ясно? Ты должна была понимать, что это произойдёт!

- ...мальная?

- Хм? Что ты сказала? Говори громче, чтобы я могла расслышать тебя!..

- Я... Я настолько ненормальная?! Я сменила одежду и всё... Но они все... Они все смотрели на меня, будто я для них какая-то странная штуковина!.. Я, я не выдержу этого! Я больше не вернусь!.. Спасибо вам за всё!

- Что?.. Подожди, се-

Я завершила звонок, не желая услышать её ответ.

Что я только что сказала? Я еле отдышалась. Голова всё ещё была в полурбочем состоянии.

Я знала лишь то, что я сделала что-то очень, очень плохое и я думала, что понимала сколько проблем свалила на тех людей из агентства. Но не важно, как сильно я пыталась, я не могла заставить себя позвонить и извиниться. Что угодно, но не это.

Среди непрекращающегося стрекотания цикад, отдалённых звуков транспорта и потоков ветра, идущих из вентиляции по длине стены, которые я ощущала, время шло. Как много, я не знаю.

Не думаю, что кто-то преследовал меня на эту аллею, где я свалилась на землю. Я больше не могла двигаться, так что сидела, пока секунды текли одна за другой.

Мне было интересно, слышала ли уже мама о том, что произошло. Она всегда поддерживала меня, не смотря ни на что. Не было человека, радостнее неё за меня, когда донеслись новости о релизе моего CD.

Я была так рада видеть это. Именно из-за этого всё остальное казалось стоящим того.

А сейчас я пошла и тоже воткнула нож в её спину. Я думала лишь о себе, и теперь испортила жизни других людей...

Эти эмоции, которые я не могла сдержать, приняли форму слёз, которые побежали из моих глаз.

Я думала о том, чтобы уйти куда-нибудь далеко, но было не важно, куда я пойду, скорее всего, я не смогла бы избежать взглядов людей. Я уже знала обо всём. Я знала, насколько «ненормальной» я была к этому моменту...

Внезапно, более глубокое чувство беспокойства сковало моё сердце. Я отодвинула лицо от сумки и повернулась в сторону. То, что я увидела, заставило моё сердце выпрыгнуть из груди.

- А... А-а-а-а-а!!!

Я потеряла равновесие, моё тело было не готово к такой резкой физической активности, и я распласталась на земле.

На выходе из тупиковой аллеи кто-то стоял.

Была середина лета, но капюшон на его кофте с длинными рукавами закрывал голову, а длинные волосы свисали по бокам.

Сюрприз заключался в том, что парень был так близко ко мне, что я могла буквально дотянуться до него.

Он бесшумно пробрался сюда? Если так, то у меня большие проблемы.

Я открыла рот, но ничего не выходило.

На земле, без возможности пошевелиться или защитить себя, я была в такой ситуации, что вы бы назвали «отчаянном положении».

- Ох, эм... Прости. Я не пыталась напугать тебя или что-то подобное...

Я услышала слегка сиплый, но тёплый женский голос, исходящий из-под капюшона.

- ...Э?

Я уже видела, как моя жизнь проносится перед глазами, готовясь к любой ужасной судьбе, уготовленной мне. Я кое-как смогла подобрать слова для своего жалкого ответа на её добрые слова.

Снова посмотрев на неё, я заметила, что у неё было утончённое лицо и бледная белая кожу. Судя по тому, как она выглядела, я предположила, что это парень, но она была девушкой... И такой, которую многие люди назовут красивой.

Я всё ещё была на земле. Она опустилась на колено, так, чтобы наши глаза могли встретиться, ещё раз оглянувшись вокруг и заговорила спокойным тоном.

- Я видела всё... что произошло. Ну и устроила ты здесь шоу.

- Всё... что было?

- Толпу в переулке. Хотя не думала, что она превратится в такую огромную штуку.

Если она видела всё это, то, значит, преследовала меня всю дорогу от той толпы до этого пустого переулка.

Так что, она была одной из той толпы, ещё одним заинтересованным свидетелем, надеявшемся посмотреть на меня?..

Блеклая депрессия, которая накрыла меня ранее, вернулась, в этот раз смешавшись с неким подобием гнева.

- Я... Я больше не идол, понятно? Поэтому, пожалуйста... Пожалуйста, не надо гоняться за мной! Эм... Я имею в виду, если вы хотите автограф, то ладно, но...

Хм. Посмотрите-ка на это. Время от времени, я, правда, могла сказать то, что реально думала.

И если я объяснила всё ясно, то это, надеюсь, заставит её понять. Она выглядела понимающей девушкой.

Для таких экстренных ситуаций я могла без проблем дать автограф. Я молилась, лишь бы этого было достаточно, чтобы осчастливить её.

Я осторожно открыла глаза, чтобы просчитать её ответ. Она смотрела на меня пустым взглядом, который всем своим видом давал знать, что она не понимала, о чём я говорила.

– Э-э-э... Нет, я имею в виду, я не пыталась гнаться за тобой, и мне не нужен твой автограф. Но ты бросаешь свою карьеру из-за этого?..

Ответ сильно разнился с той реакцией, которую я ожидала. Она не преследовала меня? То есть она не была моей фанаткой, а значит... Я почувствовала, как моё беспокойство начало утихать, пока не охватило меня ещё сильнее.

Если она не была фанаткой, то она пришла, чтобы похитить меня или ещё чего? Она хочет похитить меня за выкуп? Мне некуда бежать! Это очень, очень плохо!

Но девушка не нападала на меня. Она просто стояла здесь, засунув руки в карманы. Затем, она достала телефон, он, кстати, был без чехла или каких-либо аксессуаров.

– Это всё ещё раньше назначенного времени. Полагаю, это просто случайность, что ты оказалась здесь, но это, в общем-то, только лучше. К тому же, мы как раз недалеко.

– А? Назначенное время?..

– Хм-м? Я уверена, что мне сказали час дня. Или я неправильно поняла?

Я достала свой телефон и посмотрела на экран. Количество пропущенных звонков и сообщений, ждавших меня на экране ожидания, было готово вывалиться за его пределы.

Реальность, с которой я столкнулась, была представлена в простой, виртуальной форме, заставляя чувствовать себя, будто я взяла железный шар и целиком проглотила его.

Уведомление напоминало мне, что было ровно 10:30.

Час дня... Назначенное время...

– О...

Теперь я начала понимать.

Эта девушка была частью команды со съёмок ТВ-драмы. Это объяснило бы, почему она следовала за мной всю дорогу от того хаоса, даже поклявшись, что не была частью той толпы.

Тот факт, что она знала о встрече с моим менеджером в час дня, лишь подтверждало это. Ей, скорее всего, написали из моего агентства, как только услышали о неразберихе, чтобы убедиться, что я успею на съёмки вовремя.

Но все равно, я больше не была в настроении сказать: «Ох, конечно, никаких проблем, я слышу вас громко и ясно.» Я только что заявила этой девушке, что решила уйти из шоу-бизнеса.

Но она продолжала настаивать пойти с ней... Что было её работой, да, но я больше не была заинтересована следовать чужим указаниям.

Я заставила себя подняться на ноги и заговорить с этой девушкой, уже идя в сторону выхода с аллеи.

– Эм... Я решила уволиться. И я не хочу возвращаться домой какое-то время, так что... Ну-у, вы понимаете, к чему я клоню?

В этот раз я была спокойнее и более собрана в своих словах. Сейчас-то она обязательно поймёт мой послыл.

– ...Конечно, конечно, я знаю, что ты всё для себя решила. В таком случае, можешь ли ты пока что просто пройти со мной?

Её выражение лица стало добрее, когда она посмотрела мне в глаза и снова начала идти.

Я видела резон в том, чтобы убежать от неё и скрыться где-нибудь. Но я не могла сделать этого. Похоже, она понимала меня.

Она знала, что я приняла окончательное решение, и выражение её лица лишь показывало, что ей можно было доверять.

Если я пойду в студию, менеджер будет ждать меня. Она будет очень зла, в этом сомнений нет.

Представляя бесконечные нравоучения мамы, ожидающие меня в будущем, я чувствовала, что слёзы вот-вот снова побегут.

Но я должна была сказать ей. Я должна была всё прояснить. Я хотела, чтобы это закончилось сегодня. Я бы объяснила, что тогда чувствовала и приняла бы весь гнев, который получила бы за это, и на этом всё, конец.

Моя решительность полностью восстановилась, и я последовала за девушкой.

Когда я поравнялась с ней, то осознала, что часть лица, которой я уткнулась в сумку, представляла из себя мокрый ужас из слёз, пота и... ещё чего-то.

– Гх...

– М-м? Что-то не так?

– Нет, э-эм... Пустяки.

– ...Уверенна? Имею в виду, ты, наверняка, захочешь помыть свои сумку и одежду потом.

Я ощущала, как моё лицо горело, будто кто-то поднёс к нему спичку.

– Д... Да...

У неё острое восприятие. Кем бы она ни была, она, без сомнения, была одарена в своей работе.

После того, как я, по ощущениям, пробежала весь день от того да этого, я не желала ничего, кроме холодного душа. Я позволила этому желанию полностью завладеть мной, пока я шла, немного держа дистанцию от девушки в кофте.

Мы вышли направо из тупика и затем повернули налево на втором перекрёстке. Далее, мы зашли на маленькую дорожку справа, прошли до конца, повернули налево...

Я следовала за девушкой, пока она беззвучно продолжала идти, не проронив ни единого слова. У меня возникло чувство, словно мы углублялись в самые окраины города. Я даже не задумывалась о существовании этих улиц.

Если я правильно помню, в сцене, которую мы запланировали снимать сегодня, я должна была навестить дом «менее, чем богатой» подружки. Это имело смысл. Многоквартирные дома и жилые здания, выстроившиеся по улице, не сказать, что захватывали дыхание.

Без сомнения, команда сейчас со всей серьёзностью подготавливалась к съёмкам. Но я была не уверена в том, как буду преподносить своё решение.

Живот ужасно болел.

– Сюда.

Без какого-либо предупреждения, девушка в кофте остановилась и сменила направление. Она указывала на узкий, плохо освещённый проулок, заставлявший казаться извилистые проходы, по которым мы ходили до этого, обширными многополосными бульварами.

Дорожка, на которой мог еле поместиться хоть один человек, была с обеих сторон стиснута деревянным забором и стенами зданий.

– Вау, здесь довольно узко...

Ничего не ответив, девушка протиснулась на тропу, побуждая меня неохотно пойти за ней. Может быть, короткий путь до места съёмок? Это начало казаться немного странным.

Как только мы оказались в проулке, ощущение того, что я оказалась лабораторной мышкой в лабиринте, захватило меня с головой. Если бы я повернула за угол, и гигантское насекомое или ещё что поджидало, чтобы напасть на меня, куда я смогла бы сбежать?

Я аккуратно проходила вперёд, делая каждый шаг всё более осторожно, когда внезапно остановилась. Кроссовки девушки, за которыми я следовала, остановились передо мной.

– Мы на месте.

Она показала на дверь с номером 107, находившаяся почти в центре всего проулка. Деревянный забор прекратился ровно на расстояние нужное, чтобы поместиться двери.

– Что? Здесь?!

Не дав мне закончить, она открыла дверь и вошла внутрь.

– Э... Эй, подожди се... Эй!

Дверь закрылась, оставив меня совершенно одну на улице.

Более тщательно оглянув здание, я не увидела ничего, кроме бетонной стены, находившейся над деревянным забором. Никаких окон, ничего.

Это не выглядело, как здание, о котором я знала. Больше похоже было на склад или наземное

убежище на случай апокалипсиса. Тем не менее, на двери красовался номер 107, значение которого оставалось для меня загадкой.

– Это... Это ведь не «дом подруги», да?

Если это, всё-таки, дом подруги в ТВ-шоу, то её родители, должно быть, являются сумасшедшими учёными. Визит к моей подружке и в лабораторию её отца, ставящего незаконные эксперименты на людях, не вызвал бы особых вопросов для второго эпизода сериала, но учитывая то, что мы снимаем пилотный выпуск, можно было бы и ожидать чуть побольше экспозиции для начала.

Здание, очевидно, выглядело схематичным, но по какой-то причине, меня охватило желание попытаться открыть дверь.

В здание не было никаких других входов, не было и других адресов, но тем не менее, было это «107». Почему-то, это раздражало меня.

– Ну-у... Не то, чтобы я знала, как вернуться обратно. Думаю, выбора у меня нет.

Будучи неспособной успокоить свой интерес, я сделала глубокий вдох и открыла дверь. Как и ожидалось, это был не дом моей подруги.

Как только дверь открылась, меня встретило длинное, прямоугольное пространство, приблизительно размером с просторный зал.

По потолку шли ничем неприкрытые трубы, а под ними свободно свисало множество голых лампочек, освещавших комнату. С другой стороны, место было заставлено модной мебелью: стол, диван, маленький деревянный шкафчик, на котором стоит глобус. В общем, каждой своей деталью оно выглядело так, как выглядела бы какая-нибудь секретная база.

Повсюду можно было увидеть обычную технику от телевизора и микроволновки, до компьютера и холодильника. Был включен кондиционер, и всё место, точно, чувствовалось обжитым.

Общая атмосфера всё ещё напрягала меня, но моё внимание привлекли старые, явно неяпонские тома книг, выстроенные на забитой книжной полке. Наверное, лучше всего это место описывает выражение «ковен ведьм». Может, ведьмы просто не захотели отказываться от современных удобств?..

На дальней стене на равном расстоянии друг от друга располагались четыре двери. Мысль о том, что здесь было ещё больше комнат для исследования, заставила меня задуматься о планировке этого здания.

Девушка, с которой я пришла, стояла на оборудованной целым рядом кухонных принадлежностей кухне рядом со входом. Ещё раз осмотрев комнату, я так и не смогла найти кого-то из съёмочной команды или само съёмочное оборудование.

Предчувствие опасности, которое не отпускало меня с самого входа, начало медленно, но верно заполнять всю голову.

– Э-э... Можно спросить, где мы?..

– Эй, Кано, вот она. Не против поразглагольствовать за меня?.. Эй, просыпайся!

Девушка в капюшоне, как и прежде незаинтересованная в моих вопросах, тыкнула фигуру, лежавшую на диване.

Его тело слегка содрогнулось, и я услышала медленный, сонный ответ.

- М-м-м-мх... М-м-м? Что 'меешь в виду под «она»?

Пододвинув своё лицо, которое было прикрыто журналом, показался, на вид, уставший парень с узкими, как у кота, зрачками.

- Новая девочка. Та, которая, по твоим словам, должна была появиться сегодня? Именно ты подготавливал все встречи.

- А, э-э... Да, но... тип, почему она?..

- Можешь пошевелиться ради меня, чувак? Просто расскажи ей обо всём.

- Хм. Что ж, ладно. Без разницы.

Парень, которого называли Кано, сел на диване. Он мигом взглянул на меня и на его лице промелькнула жуткая улыбка, будто он вспомнил что-то.

- Эм... Можно я... Э-э?..

- Добро пожаловать, новичок, в Ослеплённую банду! Спасибо огромное за то, что помогаешь нам в нашей операции!

Встав и одарив меня более живой и доброй улыбкой, чем раньше, он начал энергично развлекать меня, обсуждая мой неестественный вопрос.

- На данный момент, мы вовлечены в такое дело, как избегание «глаз» полицейских, так как мы проникаем в очень опасные места и, ну понимаешь, одалживаем пару вещей. Что-то подобное. Позже посвящу тебя во все подробности... Что ж, ладно, может, не все подробности. Ты понимаешь о чём я. Тип, я хочу рассказать тебе обо всём, о чём могу. В любом случае, это наше убежище. Возможно, ты уже догадалась до этого, но тебе стоит поблагодарить ту леди с мёртвым взглядом, сидящую здесь - Ох, не смотри на меня так! Да, да. Это Кидо. Она наш лидер. Но не дай ей напугать тебя. Как только привыкнешь к этому, всё будет нормуль. И весь декор - её рук дело, кстать. Так, список участников: есть она, есть я... А, я - Кано, кстати. Мы и ещё двое... Что ж, может трое, если всё получится. Это всё. Обычно мы особо ничем не занимаемся, тип, на глазах у общественности, если можно так высказаться, но, знаешь, мы любим расслабиться здесь. Э-э-э, что ещё?..

- П-подождите! Подождите секунду! Эм... Ослеп-что? Опасные места?.. Мы, мы ещё говорим о сегодняшних съёмках драмы, да ведь? Где режиссёр? Я... Я пришла сказать вам, что я больше не собираюсь быть идиотом! Но вы... Вы... Кто вы такие?!

Мой мозг не успевал за таким резким поворотом событий. У меня накопилось слишком много вопросов.

Это всё было частью какой-то сцены?.. Нет, исключено. В сценарии, который мне выдали пару дней назад, рассказывалось о обычной романтической истории. Там не было никаких «проникновений» и подобного.

Мне было просто необходимо высказаться из-за того, как сухо он поведал мне всю эту историю. Они, точно, ошиблись девочкой. Помочь им в их «операции»?.. Мне нравились стремления пробовать подработки для смены обстановки, но не такое.

- ...Подожди-ка. Ты – поп-идол?.. Кано, что происходит?

Девушка в капюшоне – Кидо, лидер, зовите как хотите, обрушилась на Кано, который ничего не делал, кроме как кивал и улыбался на каждый заданный мной вопрос.

- Что ты имеешь в виду, «что»? Она, как бы, сейчас в ярости. Видишь? Смотри.

Кано открыл журнал, которым ранее прикрывал своё лицо, и показал боссу страницу.

В этом выпуске был специальный раздел, посвящённый моему синглу, который сегодня вышел. О Боже, я ненавидела фото, которое сделали. Они использовали фото для двухстраничного разворота, где мои глаза были наполовину закрыты. Просто ужас.

Девушка в капюшоне выхватила журнал и посмотрела на него. Красный цвет сходил с её лица, пока она продолжала смотреть то на меня, то на журнал раз за разом.

- Ты... Она... Ты сказал, что обещал встретить новую кандидатку сегодня и хотел сперва проверить её... Ты сказал, что хотел, чтобы она присоединилась, если она нам понравится...

- Да. Сказал. Всё враньё.

- Ты сказал у неё есть «потенциал»!.. Ты заставил меня притащить сюда знаменитость, Кано!.. И ты соврал мне?!

Она репетативно стучала костяшками пальцев по моему лицу в журнале, пока продолжала высказывать своё негодование. Знаете, я как бы здесь, прямо перед вами... Она могла быть чуть более вежливой.

- Да, знаю, я солгал, но я не думал, что ты меня слушала. Ты просто сидела и слушала свою музыку. Тип, ты даже не дала понять, что слушаешь! А затем в одиночку ушла и привела её по собственной прихоти? На мой взгляд, это больше твоя вина, чем моя.

- Я пошла одна, потому что трясла тебя да всё без толку, ты не просыпался! Если ты не спал всё это время, то почему, хотя бы, не позвонил мне?!

- Потому что ты вечно не берёшь трубку! Ты, тип, всегда слушаешь музыку на той штуке! Прямо как какой-то грустный затворник без друзей, знаешь? Это и, плюсом, я не хотел тебя беспокоить.

- А, поэтому вместо этого заставил меня пойти и-

- Эм, простите меня!

Они оба одновременно покосились на меня. Парень по имени Кано, как всегда, улыбался, но Кидо в тот момент выглядела намного враждебней.

- Эм... То есть будет ли правильно сказать, что это было просто большой ошибкой, да?..

После того, как я нерешительно задала этот вопрос, Кидо почесала рукой по капюшону, вздохнула и ответила.

- Что ж... Похоже, что так. Прости за неразбериху. Можешь идти, если-

Она остановилась на полуслове, внезапно осознав что-то. Она снова побледнела. Одновременно с этим, Кано, сидевший позади на диване, начал хихикать про себя.

- Ты! Ты с самого начала знал, что это была не та девочка, но ты всё равно рассказал ей обо всём! Теперь, мы не можем позволить ей уйти, раз она знает, чем мы занимаемся, не так ли?!

- Ха-ха-ха... Ну что ты, Кидо! Ты сама настояла, чтобы я рассказал ей обо всём, верно? Ох, что за приключе-

Злорадство Кано было прекращено внезапным ударом кулаком по голове.

Кидо, всегда спокойная и безэмоциональная за тот короткий промежуток времени, что я её знаю, преобразилась. Её выражение лица металось между яростью и паникой. Мне в голову пришла очевидная мысль, что она была не сильно старше меня, может, только чуть-чуть.

Я думала, что буду более тревожной в такой ситуации, но оказалось наоборот, я чувствовала волшебную безмятежность. Будто они не были способны внушать страх или нервность в других людей. Конечно, они были необычны, взять даже «банда» в их названии, будто они были какой-то группировкой или чем-то вроде этого и жили в вычурно хорошо обставленном убежище, но, по какой-то причине, я не могла заставить себя видеть в них плохих людей.

- Эм...

Я открыла рот, чтобы задать вопрос, но снова была заткнута.

- Гра-а... Эй, как тебя зовут?

- А?

Кидо вздохнула, задав вопрос, и села рядом со своим товарищем.

- Я сказала, твоё имя. Моё - Кидо. Этот балбес - Кано.

Она является девушкой, спору нет, но её манера речи была более гендерно-нейтральной. Было сложно оценить её характер.

Парень, сидевший рядом с ней и всё так же радостно улыбающийся и даже не обращавший внимания на «балбеса», на первый взгляд выглядел достаточно взрослым, но при дальнейшем рассмотрении, он тоже не мог быть намного старше меня.

- А, это, меня зовут Момо Кисараги. Мне шестнадцать лет и...

Я инстинктивно выдала свой возраст вместе с именем. Не назвала бы это какой-то привычкой, но Кидо напоминала мне судей, с которыми мне приходилось иметь дело во времена моих прослушиваний.

Гх. Мне не надо было напоминать об этом. Меня раздражала мысль о том, что они будут относиться ко мне, как к какому-то напыщенному идолу, готовому похвастаться своей известностью перед остальными.

- Кисараги, да? Ты, правда, идол, думаю, это выдало то, что ты сказала свой возраст вместе с именем и прочее.

Видите? Это ужасно.

– Нет! Я не хотела этого! Это просто случайность! У меня нет привычки вести себя, как на прослушивании или как-то так! Я имею в виду, у меня нет друзей, так что, когда я начинаю говорить, меня иногда заносит, и я могу начать нести чепуху! Ха-ха... Ха-ха-ха...

Тишина была болезненной. Я хотела провалиться под землю.

– Да? Хм-м. Тяжко тебе, должно быть.

– Д-да...

Ну вот, теперь они жалеют меня.

Кано снова начал хихикать. Кидо, в свою очередь, заткнула его, в этот раз уже ударом в живот.

– Я не особо уверена, что делать... Честно говоря, я хотела бы просто отправить тебя обратно домой, но теперь мы раскрыли тебе всё это, и это может сыграть с нами плохую шутку в будущем.

– Думаю, так и есть... Теперь, когда я услышала всё это...

– Спасибо этому идиоту.

– Ха-ха-ха! Я говорил тебе, Кидо, это всё твоя вина... Окей! Может быть, нет!

В момент, когда Кидо повернула свою голову, Кано моментально пошёл на попятную, держа руки перед собой, чтобы защитить живот.

– Хотя знаешь, возможно, всё не так ужасно, как ты думаешь. Я смотрел за трансляцией в инете и, тип, эта твоя «особенность» потрясающая.

Инет?.. Трансляция? Видео с того хоррор-шоу на улице? Я не представляла, что так много людей видели его.

– Потрясающая? Её?

– Да, уверяю. Эй, у тебя всегда была тенденция привлекать к себе внимание? Тип, даже до того, как ты стала идиолом?

– А? Ну... Да. Да, было такое.

Что-то в том, как он произнёс слово «особенность», настораживало меня.

Заметив этот ответ, глаза Кано загорелись, его внимание полностью перешло на это новое открытие.

– Судя по этой сцене, это ведь тоже довольно сильная особенность, да? Я удивлён, что ты вообще решила стать идиолом.

Он вёл себя так, будто знал обо мне всё. Я опустила свой взгляд вниз, чувствуя, будто я для него, как открытая книга.

– У моей мамы были проблемы с работой какое-то время. Я думала помочь ей немного. Но

как?..

- Хм-м? А, просто предчувствие. Потому что, тип, даже по стандартам знаменитостей, это не нормально. Я имею в виду то, сколько людей прикованы взглядом к тебе. Это полная противоположность Кидо. Вот бы Мари была, как ты, ставлю, она бы уже самоубилась к этому времени. Ха-ха-ха!

- Мари особенная. В любом случае, это совершенно иное.

- Да, это правда. Говоря о ней, где она? Думаешь, она всё ещё злится?

- Эм... Думаю, я потеряла нить повествования здесь...

Мои слова полностью описывали меня. Я была в состоянии полного непонимания. Они, конечно, не выглядели плохими людьми, но и малейшего понятия не имела, кто они такие и что со мной может произойти дальше.

- А! Прости, прости. Эм... Что ж, просто присядь, ладно?

- Ладно...

Они оба показали мне на диван между ними и столом.

Сев прямо напротив Кано, я начала чувствовать, что это превращалось в очень неожиданное вмешательство.

- Как же объяснить это простым языком... Тип, как Кидо уже сказала ранее, если мы отпустим сейчас тебя домой, это аукнется нам некоторыми проблемами. Поэтому я хочу, чтобы ты осталась с нами на какое-то время. Я знаю это, тип, это о-о-о-оромное неудобство для тебя, так что взамен, скажем так, у нас есть предложение.

- П... Предложение?

- Да. В общем, мы можем излечить тебя от твоей, эм, особенности. Может, лучше выразиться «подавить»? Думаю, мы можем помочь с этим. Если, конечно, тебе надо это... Вот, что мы можем предложить, верно, Кидо?

- Как-то так, да. Но в любом случае, прямо сейчас, мы не можем позволить тебе уйти.

Это самая невероятная вещь, которую я слышала за весь день. Я впервые встретила кого-то, кто предложил сделать что-то с моей «особенностью». Но они не говорили, что я не смогу так просто получить это. Судя по нашему разговору, было вполне возможно, что они пытались просто угодить мне.

Во-первых, как они могли «вылечить» меня? Это даже болезнью точно не назвать.

Если бы я могла сделать с этим что-то, я бы сделала уже давно. Но я не знала, как.

- Ну-у... Эм... Если вы можете вылечить это, было бы отлично, но...

- Да, видишь? Я догадался, что ты хочешь избавиться от этого. Я могу с уверенностью сказать, что ты не можешь контролировать это. У каждого человека своя естественная особенность, бесспорно, поэтому нам понадобится испробовать несколько подходов, но...

- Испробовать?

Могла ли я, правда, доверять этим людям? Я только встретила их и ничего не знаю о их прошлом, и они, точно, во что-то вляпались. Но в то же время, я ещё не встречала никого, кто понимал, что творило со мной моё тело. Слабая надежда: «Вот бы я хоть когда-нибудь смогла стать нормальной», была сейчас настолько сильна, что это заставило меня довериться этим идеальным незнакомцам.

- Хотя знаешь, это навевает мне воспоминания. Помнишь тот наш разговор, Кидо?

Всматриваясь в моё лицо, Кано закрыл свои глаза, будто пытаясь вспомнить что-то.

- Да... Помню, наверное.

- Тогда ты ещё была довольно милой. Вся такая: «Ох, я скоро исчезну, если это продолжится, помощи-и-и-ите мне и - ау, ау, ау!

Прежде, чем он успел закончить, Кидо схватила Кано и ударила его в бок. Мне было интересно, будет ли с ним всё в порядке. Ей, похоже, нравилось бить его в это место.

- Стоило, в первую очередь, заставить тебя исчезнуть.

Не смотря на то, что его держали мёртвой хваткой, Кано продолжал улыбаться.

- Хе-хе. А сейчас это такие тёплые воспоминания, не так ли?.. Хотя, знаешь, она же не поверит нам, если мы просто, тип, скажем, что излечим её. Может, покажешь ей, Кидо?

-Почему я? Сам давай.

- Да, но моя не настолько очевидная, как твоя, правильно? Было бы проще, если Мари показала ей, но я ещё не собираюсь ворошить это осиное гнездо.

- Гх... Ладно. Думаю, это и моя вина, немного.

С этими словами, Кидо вздохнула и прошла к дальней части комнаты. Открыв вторую справа дверь, я смогла заметить внутри что-то, по форме напоминавшее койку.

- Эм... что ты собираешься показать мне?

- Что ж, знаешь, доказательство того, почему мы можем излечить тебя. Ты поймёшь, как только она начнёт.

Доказательство? Что за доказательство? Она собирается показать кого-то более занимательного, чем я до их лечения или что? Да ладно. Это же не ночная реклама по телеку какой-то диеты. Не то, чтобы они могли показать мне фото «до» и «после».

Пока я раздумывала над этим, дверь закрылась, и Кидо исчезла в комнате.

Кано, как всегда, сиял. По-видимому, он ждал, пока Кидо приведёт кого-то (?) из комнаты.

Я решила подождать вместе с ним, размышляя о том, что мне стоит ожидать.

...Но после более, чем минутной тишины, Кидо так и не возвращалась.

Я повернула голову в сторону часов-кукушки на стене, а затем на современные электронные часы, стоявшие рядом. Правда, нет ничего, что делает время течь медленнее, чем ожидание чего-то, когда ты не понимаешь, что это.

Улыбка Кано расплзлась по лицу, и он начал читать журнал, как ни в чём не бывало. Дверь уверенно оставалась закрытой. Что я вообще делала здесь?

- Эм, можно мне - А-А-А-А-А!!!

Я уже повернулась к Кано, готовая спросить, чего мы ждём, когда невообразимая картина заставила меня закричать.

Рядом с Кано, который перелистывал страницы, сидела Кидо, как будто никуда и не уходила.

Нет ничего, за чем она могла спрятаться между нами и дверью. И я не двигалась с места всё это время.

- Ч... Чт... А? П-почему? Когда ты?!.

Я соскочила с дивана, почти опрокинув его и себя назад. Кидо холодно смотрела на меня, показывая глазами, что я вышла за рамки.

- Ну вот! Сюрприз, да?

Кано, смотревший как крепко я вцепилась в спинку дивана, выглядел так, будто получить ещё больше удовольствия у него получилось бы. Кидо вздохнула.

- Это было как-то чересчур, не думаешь? Хватит смотреть на меня так, словно увидела призрака.

- Хотя, это бы не было далеко от правды - Ауч!

Улыбка Кано не спадала с лица даже после ещё одного удара в бок. Это заставило меня задуматься: он гордился своей способностью сохранять улыбку в любой ситуации или как?

- Так... Так что это было?

Сев обратно на диван, я спросила о феномене, который только что увидела.

Сказать честно, продолжавшийся страх не позволял мне посмотреть прямо на Кидо.

- Ну-у, Кидо... Понимаешь, она такая же, как и ты. Ладно, полная противоположность, но у неё эта шутка ещё с детства. Она не могла привлечь чьё-то внимание.

Я слушала объяснение Кано в полном неверии.

- Думаю, ты видела общую картину, но ты, тип, вообще не заметила её, да? Оно, что-то вроде, может продолжать это бесконечно.

Она полностью избежала моего внимания. Было такое чувство, будто я отвела свой взгляд на мгновение, и вдруг, она уже была здесь. Стояло ощущение как от какого-то фокуса в стиле Гудини.

- Как-то давно, она начала тренироваться контролировать это, и вот, что мы имеем сейчас.

Поэтому, тип, я думаю, что мы можем помочь тебе, хотя бы, взять под контроль эту твою особенность, так что-

Я подпрыгнула, ударяя руками по столу.

- Я сделаю это! Я остаюсь здесь! Если... Если надо где-то помочь по дому - я помогу, я сделаю всё, что вам надо! И с этой... Как её, «операцией»? Позвольте мне помочь и с этим! Поэтому... Пожалуйста, пожалуйста, разрешите мне вступить в вашу «Слепую банду»!!! Думаю, в мире надежда всегда оставалась.

Мне пришлось пройти через много плохих событий с этим телом, но я ещё никогда в жизни не была преисполнена такой надеждой и восхищением перед будущим. Если я останусь здесь, то знаю, что они смогут вылечить меня.

Я смогу ходить по магазинам, как нормальная девочка, я смогу говорить с людьми, как нормальная девочка, я смогу даже завести друзей, как нормальная девочка!

- Ох, эм... Что ж, замечательно! Супер! Кстати, это «Ослеplённая банда». Это, тип, важно.

- Ослеplённая банда! Да!!! Я готова!!!

- Я искренне хочу, чтобы ты перестал использовать это тупое название. Все равно у нас не будет возможности сказать его обычным людям.

Бормочущее вмешательство Кидо остановило меня и Кано. Я поняла, что мой пульс усилился от восторга.

- Боже, Кидо, хватит портить праздник... Но в любом случае! Добро пожаловать к нам, Кисараги.

- С-спасибо!

- Довольно-таки важное событие, не так ли? Ну или оно было бы таковым, если бы наш лидер не испортила всё - Ау! Эй, больно ведь!

Я была вполне уверена, что его рука не должна была так сгибаться. Но он всё также улыбался! Кано, должно быть, очень гордился своей... Привычкой. Или чем бы оно не являлось.

Я нелепо улыбнулась, наблюдая за перепалкой. Мне не заняло много времени привыкнуть к их выходкам. И в тот же момент, самая права дверь на дальней стене внезапно открылась.

Из неё появилась маленькая девочка с белыми, как снег, волосами, будто она только что вышла из фэнтезийного мира из книг.

- М-м? О, посмотрите, кто у нас вышел! Эй, Мари...

Девочка повернулась к нам, как только услышала своё имя. Она слегка подпрыгнула, словно увидела монстра, и поспешила обратно в комнату, из которой пришла.

- ...Оказывается.

- Прямо, как ты ожидала, да? Иногда, Мари так легко предугадать.

- Э-э, прости за это. Это была Мари. Я хочу познакомить вас, как можно скорее, но...

- Эм... Я сделала что-то, за что она ненавидит меня?

Я уже привыкла к людям, смотрящим на меня скрытым и любопытствующим взглядом, но этой реакции было достаточно, чтобы заставить меня чувствовать стыдно за себя.

- Не. Не беспокойся об этом. Она со всеми такая. Кано, можешь попробовать привести её сюда ради меня?

- Чего-о-о? Ни за что. Я не хочу разбираться, сама знаешь с чем, если, в итоге, доведу её.

- Что ж, это, в первую очередь, из-за тебя она так раздражена. Просто потому, что она надела разные носки, не даёт тебе права ржать перед ней.

- Но они выглядели так, тип, странно! Кроме того, Кидо, ты вообще не отреагировала. Сидела там, как пень!

- Значит, это оправдывает твой маниакальный смех, так что ли?! Лучше вообще не реагировать, чем реагировать вот так.

- Да, но Мари хотела реакции. Поэтому она и вышла, надев эти носки. Вот и разница, если спросишь меня... Но ничего хорошего в этом нет. Сходи ты и приведи её, ладно? У нас больше шансов на то, чтобы привести её, если это сделаешь ты.

- Кано, ты должно быть-

- Ты серьёзно? Разве я не прав? Здесь нужна женская рука. В противном случае, я лишь сильнее раскачаю лодку.

- ...Гх. Ладно. Но не вини меня, если с тобой что-то потом произойдёт.

Кидо встала, прошла к дальнему концу комнаты и открыла дверь, за которой только что выглядывала девочка, которую звали Мари.

- А?!.

В момент, когда дверь открылась, раздался глухой стук, за которым последовал вскрик от удивления. Позади двери стояла девочка, которую я ранее увидела, со слезами на глазах, державшись за лоб.

Она, оказывается, осталась стоять прямо за дверью, когда вернулась в комнату, из-за чего дверь прилетела прямо в неё, когда Кидо открыла дверь. Глава, повёрнутая к нам спиной, показала большим пальцем туда, где мы сидели. Быстро взглянув, девочка пошатала головой, пока в глазах всё ещё стояли слёзы.

- Э-эм... Она, точно, ненавидит меня, так что...

- Не, не, она просто... тип, сверх скромная с незнакомыми людьми. Хотя, да, сегодня всё даже хуже, чем обычно.

Кано вернулся к своему журналу, шустро пролистывая страницы, видимо, не волнуясь о происходящем.

Дверь всё ещё была открыта, позволяя мне услышать отрывки приглушённого разговора, в котором Кидо старалась уговорить девочку выйти из комнаты. Я не смогла расшифровать всю беседу, но часть того, что я смогла разобрать было «напугана» и «я не могу». Все были в негативном ключе, и каждый оставлял негативный осадок.

- Эм... Если ты думаешь, что это не произойдёт...

Только я начала говорить с Кано, раздался хлопок от закрывшейся двери. Перед ней была Кидо, за которой всё так же пряталась Мари. Белые волосы, достигающие до самых бёдер, выглядели мягкими и воздушными, как мех какого-нибудь создания со снежных полей. Я могла представить, как хорошо чувствовалось бы окунуться в них лицом.

- О-о, хорошая работа, глава, ты выманила её оттуда.

Кано закрыл журнал, который читал уже долгое время, чтобы поаплодировать Кидо.

Кидо вернулась туда, где изначально сидела, а маленькая девочка уселась между ней и Кано.

Вблизи, она казалась ожившей куклой... Её глаза были розового оттенка, кожа была даже бледнее, чем у Кидо, а её длинные, завораживающие белые волосы придавали ей ощущение дочери одинокого лесоруба из какой-нибудь деревенской сказки.

Но она продолжала пытаться скрыть от меня своё лицо, её глаза метались между случайными точками на столе перед ней. Она повторяла: «Всё в порядке... Всё в порядке...», снова и снова, как заклинание, но она должна была понимать, что я могла слышать это со своего места.

- В любом случае, это Мари. Прости, заняло немало времени привести её сюда.

Плечи девочки напряглись, когда её имя назвали. Она робко посмотрела на меня. «Скромная» было лишь половиной её описания.

Так как я была здесь новенькой, я чувствовала себя обязанной произвести наилучшее первое впечатление.

- Р-рада встретиться с тобой, Мари! Я, эм, меня зовут Кисараги! Полагаю, мы немного проживём вместе, так что... так что я постараюсь помогать тебе во всём, э-э, заранее спасибо!

Когда я начала говорить, её плечи напряглись ещё раз, но к концу моей речи, выражение её лица стало заметно менее напряжённым.

- ...

Но она застыла на месте.

- Э... Ха-ха-ха! Ну, как бы, вот вся история, так что...

Чтобы избежать длительной тишины, я приняла ничтожную попытку расколоть этот лёд. Неумение общаться сделало меня беззащитной перед тишиной, которая возникла во время разговора. Мне, серьёзно, стоит как-нибудь купить книгу об умении общаться...

Не смотря на мои ожидания, тишина не продолжалась долго.

- Меня... Меня зовут Мари... Рада, рада познакомиться с тобой...

Она говорила очень, очень нежным голосом. Мне потребовалось время на осознание того, что она так пыталась представиться.

Её глаза снова начали метаться из стороны в сторону, а белая кожа принимала красный оттенок до самых ушей.

– Я, эм, я пойду сделаю всем чай!

На удивление, она достигла верха учтивости. Мари поднялась с дивана и в спешке прошла на кухню.

– Ох, эм, не беспокойся так!

Просто отлично. Только я подумала, что разговор пошёл, так она убегает от меня.

– Ты посмотри на Мари! Прямо настоящий солдат.

– Она никогда прежде не разговаривала так много с незнакомцем, разве нет?

Они оба говорили лишь хорошее о поведении Мари.

– П-правда?!

Я не могла скрыть удивление от такого неразговорчивого разговора, что заслуживал похвалы.

– Ну-у, знаешь, ты, кажется, четвёртый человек, с которым она общалась напрямую, так что, скорее всего, не понимаешь, в чём загвоздка.

– Четвёртый человек?! Ч-что, тогда, Мари делает в обычное время?..

– Что делает? Хм-м... Как бы по-современному сказать, она, тип... Безработная.

Кано посмотрел на Кидо, ища в ней поддержку, пока болтал.

– Да. Обычно, она вообще не покидает свою комнату, так что более подходящим словом будет «затворница».

– А-а... Понятно.

Думаю, это я виновата в том, что любопытствовала, но мне было немного жаль Мари за то, что её так свободно называют затворницей люди, с которым она живёт.

– Хотя знаешь, возможно, Мари начала, тип, делать что-то, не думаешь? Я клоню к тому, что у неё уже как второй год есть полноценная акрофобия.

– Мы обсуждали это тысячу раз. Ты знаешь, как она замолкает, когда мы поднимаем эту тему.

– Да-а, но... Хм? Что такое, Кисараги?

– А! Н-нет, нет! Ничего...

Весь этот разговор о безработной затворнице с двухлетним стажем бил чуть ли не в самое сердце. Кано, возможно, заметил это в моём беспомощном взгляде.

Он выглядел немного озадаченным, но решил больше не выпытывать из меня информацию.

– Знаешь, возможно, то, что Кисараги присоединится не скажется на Мари настолько плохо, что скажешь?

– Возможно. По виду, она была взволнована от этого.

– Э? Взволнована? А... как именно это проявлялось?

– Ну смотри. Она сейчас принесёт свои любимые чайные чашки. Она никогда не разрешает нам пользоваться ими, так что, скорее всего, они для тебя, Кисараги.

Посмотрев на кухню, я заметила, что Мари занято брякала ложками и чашками, пока готовила горячий чай. На подносе выстроились четыре белых чашки.

Было сложно сказать на первый взгляд, насколько они ценны, но две из них были обычного белого цвета, когда на двух других красовались изображения животных.

– Ах...

Вздых переполнял меня радостью.

Мари, девочка, которую точно нельзя было назвать общительной, доставала свои любимые чашки только ради меня. Без сомнения, таков был её подход поприветствовать меня в их группе.

У меня начало щемить в груди от благодарности. Думая об этом, у меня возникло такое чувство, будто я годы не разговаривала с девочкой своего возраста.

Спасибо моим сверх урочным рабочим часам и «особенности» моего тела, из-за которых я почти никогда не могла поразговаривать с кем-то один на один в школе.

– Знаешь, сперва я волновался, но думаю она готова открыться тебе. Мне нравится наблюдать за тем, как вы, девочки, взаимодействуете друг с другом! В такое время у нас появляется немного женского гламура в этом-

Кано взглянул на Кидо, пока говорил, но был встречен её угрюмым и раздражённым выражением лица.

Я моментально поняла причину этого, тогда же и Кано сказал про себя: «Ох...»

– Вот как? Что ж, у тебя есть я, окей? Да, во мне нет ничего женственного, так что... ты хочешь, чтобы я извинилась или как?

– Боу! Нет, нет, нет! Я знаю, что ты меняешь свой кондиционер для волос время от времени, Кидо, и у тебя есть та юбка с оборками, в которой ты позируешь перед зеркалом – ау, ау, ау!!!

Кано должен был предвидеть это.

– Кстати, Кисараги, не думаешь, что тебе стоит созвониться с агентством или своими родителями там? Мы не хотим, чтобы это раздули.

– Ах! Да, да! Я совсем забыла!

- Гх! Кидо, сперва отпусти меня! Я сдаюсь, сдаюсь!..

Не двинув ни единой мышцей на своём лице, Кидо ослабила свою тугую хватку вокруг руки Кано.

Стоит начать со звонка моему менеджеру... Я, правда, забыла об этом. Нет, слишком страшно. Но, может, хотя бы, написать ей...

Достав свой телефон из кармана, я увидела бесконечный поток из звонков, текстовых и голосовых сообщений.

Мой живот скрутило от боли.

Как мне рассказать им обо всём этом? Если так подумать, это было довольно невероятным поворотом событий.

Я решила просто дать волю словам и таким образом составила сообщение.

«На данный момент я нахожусь в убежище группы, которая называет себя «Ослеплённая банда». Я считаю, что они могут вылечить моё необычное состояние. Пожалуйста, не волнуйтесь за меня. Передайте моей семье, чтобы они не беспокоились. Мне, правда, жа-»

На этом этапе написания сообщения, я сделала самый большой вдох за сегодняшний день. Мои получатели, скорее всего, подумают, что я употребила грибы или что-то подобное. Если прочесть это вне контекста, то можно было точно сказать, что это не сообщение, которое отправил бы человек в рассудке.

- Как думаете, как мне стоит донести до них это? Эту... Ситуацию?

- Эм... Не знаю. Прости...

Я повернулась к Кидо в надежде на какую-либо помощь, но всё, что она делала - просто сидела с огорчённым видом. Возможно, она ощущала, что находилась у меня в долгу за то, что случайно привела меня сюда.

- М-м-м... Ну-у, такое сообщение не прокатит. Надо как-то получше переделать...

- Чай готов... Уа-а-а-а-а!!!

Когда я только отвела свой взгляд обратно к экрану телефона, чтобы ещё раз посмотреть на своё прощальное сообщение, справа от меня разлился чай. Большое количество его пролилось на мою голову и телефон.

- А-а-а-а-а!!!

Это так сильно сбило меня с толку, что я в очередной раз, закричала на пределе возможностей.

Да, одной из причин являлся разлитый на меня чай. Но другой важной причиной являлось окно на экране телефона с надписью «Отправка...».

- А-а-а! Нет! Мне, мне жаль! Мне очень жаль!!!

- Н-не волнуйся! Просто принеси что-нибудь, чем можно вытереть!

В панике, Кидо показал Мари, всё ещё валявшейся на полу, в сторону кухни.

Я яростно тыкала пальцем по кнопке «Отмена» на телефоне. Никакого ответа.

Уже ничего нельзя было сделать. Телефон закончил отправку и затем, словно выполнив последнюю миссию в своей проклятой жизни, тихо издал свой последний вздох. Что эта девочка сделала со мной?..

- Так, держи - а-а-а-а-а!

В этот раз на моей голове оказалась размотанное, мокрое полотенце.

Горькая, холодная жидкость сбегала по моим волосам, образуя лужу вокруг моего места.

Я осмотрелась вокруг, пока тряпка всё ещё находилась на моей голове.

Рядом стояла Мари, белая, как мел, готовая расплакаться в любую секунду... Кано с этой хихикающей улыбкой на своём лице... И смущённая Кидо, чешущая свои волосы сквозь капюшон кофты.

Боже... Что за боль. Но, знаете, это было не так важно.

Я начала чувствовать, что всё это было слишком смешно. Я не испытывала таких эмоций уже очень долго.

Возможно, это было немного (ладно, больше, чем немного) извращённым способом мышления, но в этот момент, я подумала про себя: должно быть, вот какова «юность».

Вот, что ты чувствуешь, когда развлекаешься с парнями из школьных клубов?

Бесспорно, слепящие лучи солнца всё ещё освещали улицу, а стрекотание цикад было, как всегда, громким

В этот летний день я приняла решение. И чтобы ясно показать свою решимость, я громко сказала.

- Я клянусь, что буду изо всех сил стараться ради Ослеплённой банды!

=====

Перевод был выполнен командой GaijinGumi

Перевод, редакция, пружид - JimOnQ

Группа вк - <https://vk.com/gaijingumi>

<http://tl.rulate.ru/book/28610/1584446>